

Часть 1

ПОЙМАЙ МЕНЯ, ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Эрика, ты выйдешь за меня замуж?
Я с досадой прикусила нижнюю губу, глядя на бархатную коробочку с роскошным бриллиантовым кольцом, которую мне протягивал Роберт.

Естественно, при этом он преклонил колено. И естественно, его действия не могли остаться незамеченными.

В дорогом ресторане, куда Роберт пригласил меня на ужин по поводу годовщины наших отношений, воцарилась гулкая тишина. Краем глаза я заметила, как неподалеку застыл официант, готовый открыть бутылку шампанского.

Ох, демоны! Как же я ненавижу подобные выходы! Ну зачем все усложнять? Мы великолепно проводили друг с другом время. Роберт был замечательным партнером для меня. Щедрый, красивый, с прекрасным чувством юмора, ненавязчивый. Всегда с пониманием принимал мои внезапные приступы меланхолии, когда мне хотелось побыть одной. Снисходительно относился к прочим моим странностям и нежеланию разговаривать о прошлом. А еще никогда не пытался указывать мне, как жить, что носить, чем заниматься. Особенно ценила я как раз последнее. Мало

какому мужчине понравится, что его девушка порой ночи напролет проводит за работой. Правда, однажды Роберт робко заикнулся о том, что без проблем возьмет на себя мое полное материальное обеспечение, лишь бы у меня было побольше свободного времени. Но после серьезного разговора понял, что эта тема закрыта для обсуждений раз и навсегда.

За соседним столиком седовласая женщина в черном бархатном платье восторженно вздохнула. Заранее приложила к глазам батистовый платочек, готовая расплакаться от умиления.

Пауза все затягивалась и затягивалась. Обижать Роберта отказом не хотелось. Тем более прилюдно. Но, с другой стороны, он прекрасно знает, как сильно я не люблю, когда оказываюсь в центре всеобщего внимания.

— Сядь, пожалуйста, — строго процедила я сквозь зубы, гадая, что за муха укусила бедолагу.

— Эрика, я жду ответа, — тихо, но с нажимом проговорил Роберт. — Ты станешь моей женой?

— Сядь! — прошипела я. — Немедленно!

Стоило отдать должное Роберту: он был далеко не дурак и сразу понял, куда дует ветер. Поэтому пререкаться и настаивать на немедленном ответе не стал. Вместо этого послушно занял стул напротив, но коробочку закрывать не стал, повернув ее так, чтобы я видела кольцо.

Я посмотрела на официанта, покорно ожидавшего завершения сцены. Резко взмахнула рукой, предлагая убираться. Мужчина изумленно округлил глаза, но послушался.

Да, в этом ресторане и впрямь отличное обслуживание. А впрочем, недаром это местечко называют главным любовным гнездышком Дареса. Говорят, тут почти каждый день заключаются помолвки.

Я украдкой поморщилась от последней мысли. Эх, сразу должна была догадаться, почему Роберт пригласил меня

именно сюда. Но я и подумать не могла, что он совершит такую вопиющую глупость.

— Как понимаю, ты отказываешь мне, — на удивление спокойно сказал Роберт.

Он сидел напротив меня, изредка постукивая пальцами по безукоризненно выглаженной скатерти. В карих глазах тлел огонек нескрываемой обиды. Темные волосы разметались по воротнику белоснежной шелковой рубашки, выглядывающей из-под строгого черного камзола.

Как же он был красив сейчас! Наверное, любая девушка в этом зале сочла бы за счастье поменяться со мной местом. И как же мне не хотелось говорить ему то, что я должна была сказать.

— Слушай, ну зачем все это? — все-таки начала я. — Я еще не готова к столь серьезному шагу.

— Эрика, мы встречаемся год, — сухо произнес Роберт. — Мне уже тридцать пять. Я хочу семью. Хочу детей.

От последней фразы я невольно передернула плечами.

Дети... Почему-то все мои отношения всегда заканчивались именно этим вопросом. Интересно, по какой причине мне так везет на мужчин, отчаянно радеющих о продолжении рода? Я всегда считала, что подобными глупостями страдают лишь женщины.

Ну не представляла я себя в роли матери! Хоть убейте — не представляла! Младенцы вызывали во мне не отвращение, конечно, но безотчетный страх, смешанный с брезгливостью. Они такие маленькие, такие... хрупкие, что ли.

Ссориться с Робертом не хотелось. В глубине души еще жила слабая надежда, что все можно оставить по-прежнему. Что скрывать очевидное, я привыкла к нему. Пожалуй, он был первым моим мужчиной, присутствие которого рядом я так долго терпела без малейшего раздражения.

С затаенным отчаянием я обвела взглядом зал. Так и не дождавшись завершения романтической сцены, люди во-

круг возвращались к трапезе и разговорам. Неожиданно мой взгляд упал на столик около окна. Его занимала парочка — симпатичная рыжеволосая девушка, наверное, моя ровесница, лет двадцати пяти, не больше, и светло-волосый мужчина постарше ее. Думаю, только они не обратили внимания на так и не состоявшееся предложение руки и сердца, занятые собственной беседой. И весьма неприятной, по всей видимости. Девушка сидела понурившись, нервно комкая в руках салфетку. Мужчина что-то негромко говорил ей, успокаивающе поглаживая по плечу.

Ага. Зуб даю, что в этом случае речь тоже идет о расставании.

А может быть, подслушать, что этот блондин вещает? У меня всегда были проблемы с выражением эмоций. Вдруг что полезное услышу.

И я создала легчайшие чары. Отправила их незаметным жестом к заинтересовавшему меня столику.

— Пойми, ты замечательная, — приятный глубокий голос незнакомца зазвучал у меня прямо в ушах. — Мне так повезло, что мы встретились!

— Ты замечательный мужчина, Роберт, — послушно повторила я. — Мне очень повезло, что мы встретились.

— Но я не могу дать тебе того, что тебе надо, — продолжал блондин. — Семья, дети... Это все не для меня.

— Я не могу дать тебе того, что ты хочешь. — Я виновато улыбнулась и накрыла своей ладонью ладонь Роберта. — Брак, дети... Это не для меня, пойми.

— Но почему? — Девушка вскинула на блондина покрасневшие глаза, готовая расплакаться. — Ты... Ты совсем не любишь меня?

— Почему? — эхом вторил ей Роберт. — Эрика, нам же было так здорово вместе!

— Ну вот такой я. — Блондин смущенно пожал плечами. — Я уверен, что ты найдешь свое счастье.

— Роберт, меня уже не исправить. — Я тяжело вздохнула. — Ты лучший мужчина на свете! Увы, я тебя счастливым сделать не смогу.

— Значит, мы расстаемся? — Девушка не удержалась и тоненько всхлипнула.

— Значит, это твое окончательное решение? — Роберт устало посмотрел на меня.

— Да.

Я и блондин сказали это хором. Правда, последний вряд ли догадывался об этом.

Роберт встал, резко отодвинув стул. Забрал коробочку с кольцом, захлопнул ее и отправился к выходу, ничего больше не сказав. У дверей он галантно пропустил вперед спутницу блондина, которая тоже решила покинуть ресторан.

Я откинулась на спинку стула. Зажмурилась и потеряла переносицу.

Надо будет забрать свои вещи у Роберта. За этот год мы так и не стали жить под одной крышей, но я иногда оставалась у него с ночевкой. Поэтому моих мелочей в его доме хватало. А впрочем, не сомневаюсь, что он сам отправит мне все барахло, со своей обычной пунктуальностью собрав все до единой заколки.

— А вы знаете, что подслушивать нехорошо?

Я вздрогнула от неожиданного вопроса. Распахнула глаза и с немалым удивлением и смущением увидела того самого блондина, который успел пересечь напротив меня. Причем сделал это совершенно бесшумно.

— Я не... — начала было я.

Блондин язвительно усмехнулся и демонстративным щелчком скинул с плеча нить моих чар, которые я не успела оборвать.

Эх, не везет — так во всем! Еще и на мага умудрилась наткнуться.

— Простите, — извинилась я. — Признаю, что это было некрасиво с моей стороны.

— Как понимаю, у вас тоже испорчен вечер? — поинтересовался мужчина. — Странно. Почему вы отказали своему спутнику? Обычно девушки мечтают о замужестве.

— В таком случае я необычная девушка, — фыркнула я. Помедлила немного, изучая внешность неожиданного собеседника.

А хорош! Даже по сравнению с Робертом хорош. Черты лица резкие, не такие правильные, как у моего несостоявшегося жениха. Но в этом определенно имелась особая притягательность. Глаза — светло-голубые, стальные. От крыльев носа до уголков рта пролегли властные морщинки, как будто ему часто приходится приказывать.

— И все-таки? — Мужчина слабо улыбнулся.

— Я ведь не спрашиваю вас, почему вы расстались со своей девушкой, — холодно сказала я. — Она, между прочим, очень даже хорошенькая.

— Хорошенькая, — согласился со мной блондин, правда, при этом его лицо помрачнело. — Но слишком... мм... правильная, что ли.

— Разве это плохо?

— Извините, не люблю обсуждать кого-либо за глаза. — Мужчина покачал головой.

— Аналогично. — Я пожала плечами и встала. — И на этом позвольте...

— Почему бы нам не выпить вина? — вдруг предложил блондин, глядя на меня снизу вверх.

Я выразительно изогнула бровь, показывая свое удивление столь неожиданным предложением.

— Не подумайте дурного, — тут же добавил он. — Я ни в коем случае не собираюсь к вам приставать. Но вы только что расстались со своим молодым человеком, а я расстался со своей девушкой. Согласитесь, любой разрыв подобного

толка печален, даже если произошел по собственной воле. Как-то не по себе от мысли, что сейчас я приду в пустой дом. К тому же вдруг Кристи захочет прямо сегодня забрать свои вещи. Не хотелось бы ей мешать.

Я все еще сомневалась. Не в моих правилах было сразу после расставания искать кого-то нового. К тому же с людьми я обычно сходилась тяжело.

— Пожалуйста, — добавил мужчина и улыбнулся.

Как-то вдруг я обнаружила, что улыбаюсь ему в ответ. А впрочем, чем я рискую? Он прав. Совершенно не хочется идти домой, зная, что меня там больше никто не ждет. И я села обратно.

Повинуясь едва заметному кивку блондина, к столику подбежал официант. Тот самый, который так и не дождался радостного повода, чтобы открыть бутылку шампанского. Стоит отдать должное его выдержке — на лице не было написано ни малейшего неодобрения. Лишь вежливое желание услужить.

К слову, судя по всему, блондин был тут завсегдатаем. Тому же Роберту, несмотря на весь его представительный вид, пришлось прождать достаточно времени, пока у него не соизволили принять заказ. Тогда как в случае с этим загадочным типом официант в прямом смысле слова караулил у столика, дожидаясь малейшего знака с его стороны.

Спустя неполную минуту я уже баюкала в ладони бокал, наслаждаясь ароматом прекрасного белого вина.

— Давайте познакомимся, что ли, — предложила я. — Эрика.

— Ингмар, — ответил блондин, и наши бокалы с хрустальным звоном соприкоснулись.

Если честно, я рассчитывала, что после одного бокала, быть может двух, мы разойдемся. Расставание с Робертом вышло слишком внезапным, и меня то и дело царапали неприятные воспоминания об обиде, вспыхнувшей в его гла-

зах. Но собеседник из Ингмара оказался неожиданно приятным и остроумным. Между нами быстро завязался разговор. Наверное, свою роль сыграло и вино, которое нам не забывал подливать услужливый и ненавязчивый официант. Но как-то вдруг я обнаружила, что увлеченно рассказываю Ингмару основные правила создания покупных амулетов. Правда, сразу после этого осеклась и замолчала.

Эрика, да что с тобой? Неужели забыла свое основное правило: никогда не обсуждать с незнакомцами работу? Впрочем, и с Робертом я не спешила делиться определенными аспектами своей магической деятельности. И для этого были веские основания.

Ингмар мягко усмехнулся, когда я оборвала фразу на полуслове. И вдруг протянул мне руку.

— Позвольте пригласить вас на танец, — промурлыкал чарующе.

И по залу тотчас же поплыли первые ноты вступления к вальсу.

Наверное, стоило отказаться. Даже более того — я понимала, что нужно уходить. Алкоголь слишком развязал мой язык, а следовательно, я могла сболтнуть лишнее. Но в присутствии Ингмара мне было как-то особенно легко и спокойно.

Танцевал Ингмар так же непринужденно, как и вел беседу. Одна его рука лежала на моей талии, второй он сжимал мою ладонь. От него упруго и ощутимо шла теплая волна энергии уверенного в себе мужчины.

Потом мы выпили еще вина. И еще. Нет, я не опьянела и не потеряла контроль над своими действиями. Наверное. По крайней мере, я понимала, что делаю, когда первой потянулась к нему за поцелуем.

Освещение в ресторане к этому моменту притушили, как обычно поздним вечером, когда за столиками оставались лишь влюбленные парочки, а респектабельные го-

спода, заглянувшие сюда на ужин, уже разошлись по домам. В полумраке светлые глаза Ингмара ярко светились внутренним пламенем. Он скользнул пальцами по моему лицу, очерчивая скулы. Затем его губы накрыли мои.

Какое-то время мы целовались со все возрастающим жаром. Где-то очень глубоко в подсознании промелькнула мысль, что надо остановиться. Но тут же растаяла, когда Ингмар требовательно сжал мои плечи.

— Ко мне или к тебе? — тихо спросил он, на мгновение отстранившись.

Опять промелькнула мысль, что надо прекращать это безобразие, которое и без того зашло слишком далеко. И так же благополучно растаяла в восхищенном взгляде Ингмара.

А почему бы и нет? Мне двадцать пять. И за все свои годы я ни разу не совершала никаких необдуманных поступков. Жила на редкость правильно и скучно. Ну, почти. Однако ни в какие любовные приключения не встревала. В конце концов, на маньяка Ингмар не тянет, да и краснеть за неподобающее поведение мне не перед кем.

— К тебе, — проговорила я, отринув последние сомнения.

Ингмар улыбнулся. Встал, потянув меня за собой.

Я думала, что сейчас мы отправимся на улицу, где возьмем карету до его дома. Но Ингмар удивил меня и на этот раз. Он знакомо прищелкнул пальцами, и вокруг нас вдруг взметнулась плотная стена блокирующих чар, отгородившая наш столик от остального зала непроницаемой для любопытных глаз завесой.

— А сейчас будет фокус, — проговорил он, покрепче прижимая меня к себе. — Только не пугайся.

Не дожидаясь моего ответа, вдруг притопнул каблуком сапога. И пол под нами налился изумрудным пламенем мгновенно распахнувшегося магического портала.

Измученный вопрос не успел сорваться с моих губ. В следующее мгновение зеленый огонь сомкнулся над нашими головами — и мы ухнули в прокол между пространствами.

Перенос оказался на удивление быстрым и незаметным. Один краткий промежуток между двумя биениями сердца — и я оказалась в незнакомой комнате. Под потолком плавала тусклая магическая искра, дающая самый минимум света. В камине билось иллюзорное пламя, роняя красноватые сполохи на светлый ковер и два кресла. Все остальное утопало во мраке.

— Это амулет? — выпалила я сразу же, от неожиданности даже слегка протрезвев. — Как ты так быстро построил портал? Точно амулет направленного действия! Но он стоит, наверное, целое состояние!

Очередной поцелуй оборвал град моих восторженных восклицаний. Ингмар притянул меня к себе, запустил пальцы в волосы, и я покорно запрокинула голову.

С тихим шелестом шелковое платье упало к моим ногам. Ингмар справился с застежками ловко и незаметно, что выдавало немалый опыт в подобного рода вещах. Затем подхватил меня на руки, отнес на кровать — и на какое-то время я потерялась во времени и реальности. Остались только его мягкие губы. Осторожные, бережные прикосновения, которые становились все более и более настойчивыми. И наслаждение, бьющееся в моей крови, с каждым мигмом становящееся все более острым, все более невыносимым...

Я удобно уместила голову на груди Ингмара, уткнувшись носом в его шею. Вдыхала терпкий запах разгоряченного мужского тела и слушала, как медленно успокаивается его сердце. Блондин легонько поглаживал меня по плечу, раз за разом очерчивая пальцем идеально ровный круг шрама.

Осознав, что он делает, я тут же напряглась. Сдается, сейчас последует вопрос, откуда это у меня.

Но Ингмар молчал, и я понемногу опять расслабилась.

— Даже в постели не расстаешься с амулетом связи? — наконец спросила я, осознав, что пауза несколько затянулась.

С любопытством тронула темно-синий кристалл на кожаном шнурке, который Ингмар и не подумал снять.

— Работа обязывает, — коротко отозвался он.

Одним стремительным и неуловимым движением он вдруг опрокинул меня на спину, навис надо мной на вытянутых руках.

— Смотрю, ты тоже не расстаешься с защитным амулетом? — поинтересовался с усмешкой.

Я сразу же накрыла ладонью серебряный медальон с ярко-красным камнем в центре, который висел на моей шее.

— Это подарок матери, — хмуро сказала я и замолчала, не имея ни малейшего желания развивать столь неприятную для меня тему.

В отблесках камина глаза Ингмара казались сейчас совершенно алыми, цвета свежей крови. Но, хвала небесам, он не стал настаивать на моем ответе, видимо, почувствовав, насколько сильно я не желаю об этом говорить. Вместо этого он опять настойчиво потянулся к моим губам.

На этот раз он действовал так нарочито медленно, что я чуть ли не рычала от нетерпения. Впилась пальцами ему в плечи, обвила ногами поясницу, сама задавая темп. Кожа горела от его поцелуев, пульс зашкаливал. Но неожиданно сквозь пелену желания, затмившего разум, я почувствовала легчайшее прикосновение к моей ауре. Замерла от осознания, что Ингмар исподволь пытается просканировать меня.

— Ты!.. — От гнева перед глазами потемнело. Я ужом выскользнула из-под мужчины, благо тот не пытался оста-